

Когда я оглянулся, мое внимание привлекла голова гусака размером с кулак взрослого человека.

Честно говоря, я не обнаружил в глубине души абсолютно никакого желания покинуть особняк. Это стало особенно актуально после того, как я потерял свой Цигун*, которым так гордился, и теперь у меня не было другого выбора, кроме как ходить повсюду шаг за шагом, опираясь на ноги. Поскольку ходьба неоднократно напоминала мне о моей утрате, мне не нравилось бесцельно бродить. (Прим: Поскольку это роман с некоторыми элементами уся, персонажи обучаются цингуну, то есть способности быстро и легко передвигаться со сверхчеловеческой скоростью, а также выполнять движения, бросающие вызов гравитации, такие как бег по водной поверхности, перемещение по крышам и даже балансирование на стебле травы)

Но, тем не менее, я принял предложение Цзюцяньсуя и каждые два-три дня вывозил назначенных мне им телохранителей на прогулку на улицу, только чтобы мягко смягчить сильную и необъяснимую вину и беспокойство, которые он чувствовал по отношению ко мне.

Что, с рациональной точки зрения, я не совсем мог понять.

Он действительно не сделал мне ничего непростительного. Вместо этого он всегда хорошо относился ко мне, снабжая всем необходимым, вылечивая яды и гу в моем теле и даже вкладывая всю свою душу в наши отношения. Так откуда же взялось это чувство вины?

Однако с эмоциональной точки зрения я мог в некоторой степени уловить его чувства. Возможно, в сердце Цзюцяньсуя... его мучила его личность евнуха каждый день и ночь, настолько сильно, что теперь его сердце было изранено и покрыто шрамами, что у него развилось огромное отвращение и ненависть к самому себе. Поскольку он не смел думать о себе как о достойном человеке, он теперь чувствовал себя виноватым за то, что держал меня рядом с собой, воспользовавшись моими эмоциями...

Несмотря на то, что именно я настоял на том, чтобы остаться.

Я вздохнул. Краем глаза я увидел неподалеку небольшой ларек, где продавались изысканные десерты, которых я никогда раньше не видел. Тесто было полупрозрачным, с начинкой из лепестков цветов и кубиков фруктов. Когда я остановился у прилавка, владелец с энтузиазмом представил мне, что это «хрустальные пирожные» с юга. Они были свежее испеченными, три штуки продавались за одну монету.

Я достал мелочь из кармана на рукаве и выбрал несколько штук.

В эти дни всякий раз, когда я выходил на прогулку за пределы особняка, я покупал закуски и угощения для Цзюцяньсуя и подавал их после того, как он возвращался. Я делал это отчасти

как доказательство того, что покидал особняк, а отчасти как способ выразить свою заботу о нем.

Поскольку я обещал построить с ним отношения, я не хотел всегда оставаться пассивным. Тем не менее, поскольку у меня было мало опыта взаимодействия с партнером из-за скучной жизни на протяжении более двадцати лет, моим временным решением было использовать вдохновение из некоторых популярных романов. Следуя примеру главного героя, балующего свою жену, я готовил закуски и угощения в качестве подарков Цзюцяньсую.

Несмотря на то, что Цзюцяньсуй был не из тех, кто любит есть, он всегда доедал подарки, которые я ему дарил.

Возможно, я мог бы считать это своим... прогрессом?

Для династии с необычно мирным правлением столица Дацана, естественно, была чрезвычайно шумной. На улицах стояли всевозможные ларьки, в которых продавались всевозможные товары. Однако если тщательно их классифицировать, то товары, продаваемые здесь, представляют собой не что иное, как косметику, канцелярские товары, выпечку, закуски и безделушки вроде четок и браслетов. Для человека с неинтересной личностью, такого как я, эти предметы показались новыми и забавными только при первой встрече. Я рассмотрел их несколько раз, и они больше не могли вызывать у меня интереса.

За исключением рынка впереди меня, расположенного в конце улицы.

Это было место, где люди собирались для импровизированных драк животных, чтобы скоротать время. В отличие от организованных боев животных на улице, животные здесь не были специально обучены сражаться в состязаниях. Вместо этого их сюда привозили странствующие торговцы из собственных ларьков. От крупных животных, таких как поросята и телята, до маленьких, таких как цыплята и кролики, в яму для боя можно поместить любое доступное существо. Зрители не призывали ни к кровопролитию, ни к азартным ставкам, они приходили сюда только для того, чтобы освежиться. Животные купца всегда могли быть проданы по высокой цене, если они выигрывали битву.

В прошлый раз я столкнулся с дракой бамбуковых крыс. Несмотря на то, что эти существа были травоядными, они были невероятно жестокими бойцами. Так случилось, что в толпе также находился человек из известной семьи, который утверждал, что у крысы, выигравшей драку, были толстые мышцы и кожа и энергичный дух. Поскольку при хорошем уходе она прекрасно растет, вкус у нее должен быть божественный, поэтому он с готовностью купил в этом ларьке более дюжины крыс. Из-за любопытства толпы попробовать бамбуковую крысу, товар проигравшего торговца также был быстро распродан, оставив всех довольными.

Сегодня я приехал довольно рано, но там уже была небольшая толпа. Подойдя, я увидел мускулистого мужчину, несущего гуся. Поместив его в деревянный загон, он громко предложил всем, у кого есть гусь такого же размера, выйти вперед и посоревноваться. Зрители тоже присоединились и аплодировали, и улица стала еще оживленнее.

Вскоре позади меня кто-то громко ответил, что сопровождалось грубым и неприятным «кря-кря-» гусака. Когда я оглянулся, мое внимание привлекла голова гусака размером с кулак взрослого человека, пронесшаяся мимо меня, когда владелец поймал его за крылья и втиснулся в толпу. Я даже смог ясно разглядеть острые, плотные, похожие на зубы структуры в его клюве.

Это было... впечатляюще.

Я сжал губы и выдохнул. Собираясь обернуться, я краем глаза заметил вдали от толпы диссонирующий оттенок розового.

Подняв глаза, я увидел растрепанную женщину с противоположной улицы. Повернувшись ко мне спиной, она оперлась на стену и захромала вперед. Ее походка казалась одновременно взволнованной и наполненной тревогой, она постоянно проверяла свое окружение во время движения.

Как будто она пыталась избежать кого-то или убегала от чего-то.

Я нахмурился, обнаружив в этой фигуре что-то знакомое.

Но из всех людей, которых я знал, никто не хромал...

С этим вопросом в сердце я немного поколебался и вскоре решил подойти поближе и проверить ее. Даже если бы я не знал ее, возможно, я все равно мог бы предложить ей некоторую помощь.

Женщина хромала и не могла быстро идти. Но из-за плотной толпы, разделявшей нас, она дошла уже почти до конца переулка, чтобы свернуть, когда я протиснулся сквозь нее. Я немедленно увеличил скорость, чтобы догнать ее, пристально глядя на эту фигуру, чтобы не потерять ее из виду.

"Осторожно-!" Резкий голос внезапно раздался рядом с моим ухом. Прежде чем я успел обернуться, мое тело яростно столкнулось с кем-то справа. Мощный удар отбросил меня влево, мое плечо тяжело ударилось о землю.

Только тогда я с опозданием осознал, что был достаточно неосторожен и забыл проверить пешеходов вокруг меня, когда переходил главную улицу.

Возможно, месяцы спокойной жизни лишили меня пронизательности.

«Ой... как больно!»

Жгучая боль пронзила мое левое плечо. Пока я не издал ни звука, человек, сбивший меня с ног, начал выть и реветь, не сдерживаясь. Я обернулся и увидел рядом со мной молодого человека, похожего возраста и телосложения. Когда он упал, он, должно быть, слегка сместился в сторону, поэтому, к счастью, он не приземлился прямо на меня. Однако разорванная ткань вокруг его локтя оказалась не такой удачной. После того, как он пару раз вскрикнул от боли, его внимание сразу же перешло к беспокойству по поводу своей одежды.

Судя по его одежде, он должен быть учёным. Однако по неизвестным мне причинам я не ощущал в нем и следа ученого изящества.

По моей просьбе телохранители, которых Цзюцяньсуй приставил ко мне, обычно держались на расстоянии, а не следовали за мной внимательно. В этот самый момент они, вероятно, не смогли сразу до меня дойти, потому что им мешала толпа, наблюдавшая за драками животных. Когда я попытался поддержать себя рукой, онемение и подергивание боли пронзило мое левое плечо, когда я приложил силу. Моя рука мгновенно почувствовала слабость, и я снова оказался на земле.

Мои кости, вероятно, были в порядке, хотя мои сухожилия могли быть повреждены. Это мое тело теперь доставляло мне немало хлопот. Простой удар и падение могли привести меня в столь уязвимое состояние.

Я нащупал левое плечо правой рукой и в отчаянии подумал об этом.

Ученый же, наконец, заметил мои движения и вспомнил, что наткнулся на кого-то. Он быстро встал, отряхнул подол своей мантии, наклонился и потянулся ко мне.

— Молодой господин, с вами все в порядке?

Это был молодой, безрассудный человек, лишенный чувствительности и внимательности. Даже его манера говорить была достаточно небрежной.

"Я в порядке." Я ответил рассеянно, вложив свою неповрежденную правую руку в его.

Когда я собирался сесть с его помощью, я вдруг заметил слабое мерцание возле его воротника, когда поднял голову.

При ближайшем рассмотрении это оказался нефритовый кулон, выпавший из его одежды вслед за его движениями.

Я расширил глаза.

Красная нить. Зеленоватый нефрит. Резной Пиксиу.

По внешнему виду, фактуре, мастерству изготовления и даже состоянию изделия оно было в точности идентично нефритовому кулону, привязанному к мечу, который теперь находился в изголовье кровати в особняке Дюгоней.

Было только одно отличие.

Один из резных пиксиу был обращен влево, а другой — вправо.

Это значит, были мужчина и женщина.

(Прим. переводчика: анлейт я догнала, будем ждать главы)

<http://bllate.org/book/14094/1239629>